„Прол 49

Русскій Рабочій Союзъ.

Извѣстно, что существуютъ попытки въ Россіи основать всеобщій „Россійскій Рабочій Союзъ". Мы еще не знаемъ программы этого Союза въ ея окончательной формѣ, а потому не можемъ обсуждать ее. Но мы выскажемъ, по крайней мѣрѣ, какъ мы понимали бы такой Союзъ и его цѣли.

Опытъ западной Европы показалъ, что внѣ партій политическихъ, ставящихъ себѣ цѣлью достиженіе извѣстныхъ реформъ, черезъ законодательство, необходимо образуется, въ той или другой формѣ, обширная цѣпь рабочихъ союзовъ, которыя создаются *независимо* отъ всѣхъ этихъ партій, *внѣ* ихъ, и ставятъ себѣ цѣлью *прямое воздѣйствіе* рабочихъ на капиталистовъ, т.-е. прямую борьбу рабочаго съ капиталомъ путемъ стачки, бойкота и т. п. При этомъ у наиболѣе дальновидныхъ рабочихъ рисуется въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ захватъ фабрикъ, заводовъ и т. д. самими рабочими и организація ими самими всего производства.

Такой рабочій союзъ, задуманный въ обширныхъ размѣрахъ, — охватившій въ свое время всѣ ремесла и распространенный на всѣ страны, представлялъ при своемъ основаніи *Интернаціоналъ* т. е. Международный Союзъ Рабочихъ. Его знаменитая формула—„Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ", опредѣленно выражала эту мысль.

Конечно, какъ только Интернаціоналъ выказалъ

свое могущество, имъ постарались овладѣть политики. Пользуясь войною 1870—71 года и разгромомъ рабочихъ классовъ и Интернаціонала во Франціи и Испаніи, радикалы, а также соціалисты политическаго воспитанія старались повернуть дѣятельность Интернаціонала такъ, чтобы изъ него создать опору для *политической, парламентской партіи*, стремящейся водворить современемъ государственный коллективизмъ (т. е. въ сущности, капитализмъ государственный), а пока, слегка ограничивать капиталистическую эксплуатацію путемъ законодательства. На этомъ произошелъ, какъ извѣстно, расколъ, и Интернаціоналъ, противъ котораго соединились также и всѣ правительства, мало по малу распался.

Въ Германіи, а затѣмъ въ Италіи и во Франціи, создались тогда, подъ названіемъ соціаль-демократіи, партіи сложившіяся, съ одной стороны, изъ политической демократіи, а съ другой—изъ соціалистовъ. Въ Германіи, въ особенности, такая партія достигла сильнаго развитія. Замѣчательно однако, что несмотря на всѣ избирательные успѣхи соціаль-демократіи, рабочіе во всей Европѣ, и даже въ Германіи, все таки не отказывались отъ мысли, что помимо соціалъ-демократіи — представлявшей политическую, а потому самому *смѣшанную* партію, необходимо развить независимую *чисто рабочую* организацію, и эта организація, слагаясь изъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (по ремесламъ), все время стремилась повсемѣстно къ прямому международному объединенію рабочихъ по ремесламъ, — опять таки внѣ всякихъ парламентскихъ партій. Идея Интернаціонала, такимъ образомъ, продолжала жить и живетъ по сію пору въ Европѣ, по крайней мѣрѣ на континентѣ. Соціалъ-демократія, стремясь объединить *все* рабочее движеніе въ про-

долженіи послѣднихъ тридцати-пяти лѣтъ — почти полъ вѣка—упорно стремилась овладѣть рабочими организаціями, возникавшими въ Европѣ для чисто экономической борьбы, и обратить ихъ въ организаціи политическія.

Начиная съ конгрессовъ Интернаціонала, продолжая затѣмъ Гентскимъ соціалистическимъ конгрессомъ 1877 г., и позднѣйшими соціалистическими конгрессами, такія попытки овладѣть рабочимъ движеніемъ не прекращались. Одно время, въ Германіи велась даже война противъ стачекъ, — причемъ увѣряли рабочихъ, что они гораздо вѣрнѣе получатъ желаемое черезъ законодательство, если перестанутъ тратить деньги на забастовки, а будутъ отдавать ихъ на парламентскіе выборы.

Несмотря на тридцати-пяти лѣтнія усилія, во всѣхъ странахъ создались, однако, мало по малу, обширныя профессіональныя рабочія организаціи, стоящія *внѣ всякихъ политическихъ, парламентскихъ партій*. Въ Испаніи, а вслѣдъ затѣмъ во Франціи (съ 1883 г. когда законъ, запрещавшій союзы, былъ отмѣненъ) и Италіи, создались могучіе рабочіе союзы, совершенно независимые отъ соціаль-политиковъ, и за послѣдніе годы, даже въ Германіи, создался рабочій союзъ, насчитывающій свыше милліона членовъ, въ которомъ соціаль-демократы, несмотря на всѣ свои усилія, не могли достичь владычества. Наконецъ, за послѣдніе годы, рабочіе союзы, особенно въ Испаніи, во Французской Швейцаріи, въ Италіи, во Франціи, въ Голландіи, выступили впередъ, какъ революціонная сила.

L'action directe,—т. е. *прямое воздѣйствіе* стачкой, бойкотомъ, „худой работой за худую плату", и въ случаѣ нужды местью, стало боевымъ кличемъ значительной части французскихъ синдикатовъ (ра-

бочихъ союзовъ). Кромѣ того, на послѣднемъ конгрессѣ они постановили *всеобщую стачку 1-го мая, будущаго 1906 года,* своею ближайшею цѣлью. Всеобщая стачка, говорятъ они, приведетъ, вѣроятно, къ революціи и позволитъ, такимъ образомъ начать революцію не изъ-за вопроса о чьей нибудь диктатурѣ и не изъ-за вопроса о выборахъ, а изъ-за *экономическаго вопроса.* Пусть всеобщая стачка послужитъ объявленіемъ войны *рабочихъ противъ всѣхъ эксплуататоровъ.* — „Если вы не хотите нашихъ условій, такъ убирайтесь вонъ. Мы сумѣемъ вести промышленность и безъ васъ!“ говорятъ рабочіе.

Вотъ мысли, распространяющіяся теперь среди рабочихъ организацій, по мѣрѣ того, какъ онѣ освобождаются отъ умственной опеки парламентскихъ политиковъ.

Въ этомъ движеніи кроется, впрочемъ, еще другая мысль, а именно, протестъ противъ государственнаго капитализма, на который свели теперь соціализмъ большинство его поборниковъ.

Чего хочетъ напримѣръ, соціаль-демократическая партія Швейцаріи? Она требуетъ, чтобы всѣ желѣзныя дороги были выкуплены государствомъ, чтобы частные банки были уничтожены, а банковое дѣло стало монополіею государства; чтобы частная продожа спиртныхъ напитковъ была прекращена, и торговля ими стала монополіею государства, подобно почтовому или телеграфному дѣлу,—все это сейчасъ, въ буржуазномъ государствѣ, въ которомъ остается буржуазная эксплуатація труда.

Чего требуютъ, напримѣръ, соціалисты въ Англіи?—Чтобы государство кормило дѣтей въ школахъ, и чтобы назначены были суды, составленные изъ выборныхъ отъ хозяевъ и отъ рабочихъ,

утвержденныхъ правительствомъ, и чтобы вмѣсто забастовки рабочіе обращались къ такому суду. Если такой судъ рѣшитъ въ пользу хозяевъ, государство силою должно будетъ заставить рабочихъ подчиниться. Все это опять таки въ буржуазномъ государствѣ. О правѣ рабочихъ на фабрики и заводы они молчатъ. И вотъ, рабочіе ужасаются, видя какая страшная сила создается въ рукахъ буржуазнаго государства. „Государство—вы сами", говорятъ имъ теоретики—законники. Но они этому не вѣрятъ. Они знаютъ, какую силу въ современномъ государствѣ имѣетъ буржуазія.—„А что, если государственная власть попадетъ на долго въ руки реакціонной буржуазной партіи? Что если, при постоянномъ увеличеніи числа буржуазіи, прочное *большинство* на много лѣтъ окажется въ рукахъ буржуевъ реакціонеровъ"?

Въ Англіи вѣдь буржуа и полубуржуа почти столько же, сколько и рабочихъ; вѣдь на англійскихъ буржуа работаетъ весь міръ: въ Индіи, въ Китаѣ, въ Египтѣ, въ Японіи, въ Россіи; черные, желтые, бѣлые,—всѣ работаютъ на англійскаго, голландскаго и т. д. биржевика и на европейскаго буржуа вообще. Не мудрено, что число ихъ такъ быстро растетъ.

Но въ такомъ случаѣ,—разумно ли давать такую страшную силу буржуазному государству, т. е. тѣмъ же буржуа, выступающимъ въ роли чиновниковъ?

Возьмите, напримѣръ, недавніе стачки въ Италіи, гдѣ желѣзныя дороги — собственность государства и гдѣ желѣзнодорожные рабочіе получаютъ пенсіи отъ государства, какъ чиновники. Тѣ изъ нихъ, которые достигли извѣстнаго возраста и близки къ пенсіи, все время становились противъ рабочей массы, держали уже сторону буржузіи: они измѣняли своему сословію. А кромѣ того, если

молодежь объявляла стачку, государство сейчасъ же объявляло мобилизацію и ставило кочегарами и машинистами солдатъ,—нерѣдко тѣхъ же самыхъ рабочихъ, но уже „мобилизированныхъ“, т. е. одѣтыхъ въ мундиръ и распредѣленныхъ въ роты и баталіоны.

Государственный соціализмъ, въ буржуазномъ государствѣ, становится такимъ образомъ, новымъ средствомъ эксплуатаціи.

Однимъ словомъ, мысль, что коллективизмъ, т. е., въ сущности, государственный капитализмъ, который теперь рекомендуютъ соціалисты, *не представляетъ еще послѣдняго слова соціализма*,— эта мысль также несомнѣнно руководитъ рабочими союзами, когда они складываются въ особыя организаціи внѣ соціалистическихъ партій*). Вотъ почему долгъ анархиста и каждаго вдумчиваго соціалиста, не считающаго себя и свою партію непогрѣшимыми,—содѣйствовать всѣми силами образованію *независимыхъ* рабочихъ союзовъ, какъ это дѣлалъ Интернаціоналъ, ради *защиты* интересовъ *рабочаго* и ради исканія ими самими тѣхъ формъ коммунистическаго быта, которыя смогутъ удовлетворить потребностямъ равенства и свободы, зрѣющимъ среди рабочихъ. Не связывать заранѣе Рабочій Союзъ соціаль-демократическою или иною программою долженъ былъ-бы стремиться всякій, кому дорого будущее развитіе соціалистическаго строя,

*) Такъ, напримѣръ, къ пишущему эти строки обратились однажды рабочіе союзы Англіи съ такою просьбою: „Вы указывали выходъ для безгосударственной организаціи земледѣлія. Не можете ли вы разработать, какъ могли бы желѣзнодорожные рабочіе, овладѣвши желѣзными дорогами организовать службу желѣзно дорожную, и вообще эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ *безъ хозяевъ, но также и безъ государственнаго вмѣшательства*?“ Изученіе этого вопроса было передано испанскимъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ союзамъ.

а наоборотъ вселять мысль, что формы соціалистическаго строя должны быть *найдены и выработаны самой рабочей массой*, внѣ всякихъ уступокъ и сдѣлокъ, навязываемыхъ ей политиками.

Но, скажутъ намъ, все это хорошо въ западной Европѣ, а не у насъ! У насъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы выбиться изъ крѣпостного рабства, созданнаго самодержавіемъ. Сперва освободимся *политически* — тогда поговоримъ объ экономическихъ отношеніяхъ. Въ этомъ лежитъ самая крупная ошибка людей, воспитавшихся на политической борьбѣ западной Европы и желающихъ слѣпо повторять у насъ то, что (при ихъ незнаніи исторіи Европы) они считаютъ сущностью западно-европейскаго развитія. Именно потому, что у насъ условія иныя, намъ не слѣдуетъ слѣпо подражать Германіи, или повторять ошибки Франціи.

Не „конституцію сперва“, или какое тамъ ни на есть монархическое или республиканское учредительное собраніе, а потомъ уже — рабочее законодательство! *А прежде всего—экономическій переворотъ*, который и создастъ новую, соотвѣтствующую форму политической жизни. Вотъ къ чему намъ надо стремиться.

Никакой революціи не было бы во Франціи въ 1789 — 93 гг., если бы крестьяне силою не уничтожали, цѣлые четыре года, крѣпостныя отношенія и не овладѣвали бы отнятыми у нихъ раньше землями.

Но такъ какъ французскій народъ не замѣтилъ тогда новаго нарождающагося зла — буржуазіи, и такъ какъ онъ вѣрилъ радикаламъ изъ буржуазіи въ ихъ увѣреніяхъ о любви къ свободѣ и равенству, то онъ и совершилъ ужасную ошибку. Онъ далъ вырости новому удаву на французской почвѣ— буржуазіи, и этотъ удавъ, вотъ уже сто съ лиш-

нимъ лѣтъ, душитъ французскій народъ въ своихъ капиталистическихъ кольцахъ.

Такъ вотъ—*напрѣгены ли мы повторить ту же ошибку? Неужели полвѣка соціалистической пропаганды и коммунистическаго развитія должны пройти даромъ?* Неужели все, чему научила насъ Европа должно быть выброшено нами за бортъ, едва только въ Россіи запахло возможностью поговорить въ прессѣ и въ собраніяхъ о нуждахъ рабочихъ, не будучи за это высланнымъ въ отдаленныя губерніи?

Нѣтъ! полъ-вѣка соціалистической агитаціи въ Европѣ не можетъ пройти безслѣдно для Россіи; и наши русскія жертвы, погибшія изъ-за соціализма, погибли не даромъ

Именно теперь, когда государство не въ силахъ защищать монополистовъ, именно теперь рабочіе и крестьяне должны захватывать въ свои руки все то, что нужно имъ для жизни и для работы. Крестьянинъ беретъ себѣ землю, не какъ средство для буржуйской наживы, а чтобы поливать ее своимъ потомъ, но не отдавать барину львиной доли своего труда въ видѣ арендной платы. Точно также и рабочій, пользуясь разстройствомъ царской грабительской машины, долженъ овладѣть фабриками, заводами, угольными копями, соляными варницами, рыбными промыслами, доками—всѣмъ тѣмъ, надъ чѣмъ и гдѣ онъ работаетъ,—чтобы впредь не удѣлять львиной доли изъ своего заработка какому то хозяину.

Сто лѣтъ тому назадъ, орудіе труда была преимущественно земля,—и крестьяне отнимали ее у помѣщиковъ. Фабрикъ тогда было очень мало, и даже въ промышленности люди богатѣли, главнымъ образомъ отъ того что массы народа были въ крѣпостной или въ полу-крѣпостной зависимости

отъ хозяевъ—и этихъ крѣпостныхъ освобождали взбунтовавшіеся города. *Были бы тогда большіе фабрики, фабричные не задумались бы овладѣть ими и объявить ихъ городскою или народною собственностью,* точно, также, какъ крестьяне овладѣвали землей, сельскою мельницею, сельскою маслобойней и пр., которыя захватилъ было баринъ.

Пусть знаютъ и помнятъ русскіе рабочіе, *что чего имъ не удастся осуществить теперь,* покуда происходитъ ломка государственнаго строя,—*того не осуществятъ они и въ будущіе пятьдесятъ лѣтъ.* Но если *теперь же, сейчасъ, во время теперешней неурядицы,* имъ удастся осуществить захватъ фабрикъ, заводовъ и т. п., *которые, вѣдь, представляютъ трудъ не хозяевъ, а трудъ рабочихъ предыдущихъ поколѣній.* — тогда, хотя бы это удалось и не вполнѣ, или хотя бы отнятое не удалось вполнѣ удержать, то совершонный захватъ послужитъ залогомъ силы рабочихъ, а мысль, однажды провозглашенная на дѣлѣ, станетъ боевымъ кличемъ, программою для всего послѣдующаго развитія русскаго народа. Долгъ рабочихъ, самимъ двинуть свое дѣло впередъ. Вотъ въ чемъ задача русскаго рабочаго движенія.

Принявши все это въ соображеніе, мы съ глубокою радостью встрѣчаемъ мысль объ основаніи Рабочаго Союза, *если только онъ поставитъ себя независимо отъ существующихъ политическихъ партій.* Но программа этого союза должна *не предрѣшать задачу революціи въ ограничительномъ смыслѣ,* какъ это дѣлаютъ политическія партіи. Она должна, наоборотъ, намѣтивши цѣли движенія, *предоставить рабочимъ полную свободу достигать эти цѣли сейчасъ же такими способами, которые они сами найдутъ наилучшими.*

Поэтому, если бы намъ предстояло набросать

въ общихъ чертахъ программу Русскаго Рабочаго Союза, мы изложили бы ее въ *нижеслѣдующей* формѣ. Конечно, это была бы программа *не анархической группировки:* анархисты выразили бы свои мнѣнія гораздо опредѣленнѣе. Это была бы программа, которую могъ бы принять всякій рабочій союзъ, если только онъ не желаетъ заранѣе пристегивать себя къ той или другой партіи политиковъ, а стремиться дать возможность самимъ рабочимъ и крестьянамъ проявить *свою* строительную дѣятельность — ну, хоть бы такъ, какъ проявили ее недавно гурійскіе крестьяне или русскіе крестьяне южныхъ губерній въ своихъ приговорахъ. Такую программу, думаемъ мы, приняли бы несомнѣнно русскіе рабочіе, по крайней мѣрѣ, громадное большинство ихъ.

Такъ вотъ, примѣрно, въ общихъ чертахъ, какъ можно было бы выразить:

Цѣли Русскаго Рабочаго Союза.

Въ Россіи происходитъ теперь полное разложеніе самодержавной формы правленія. Разложеніе коснулось всѣхъ отправленій всей государственной машины.

Несомнѣнно вырабатываются новыя формы политической организаціи для русскаго народа и для различныхъ народовъ, пребывающихъ до нынѣ подъ властью русскаго государства. Въ этомъ предстоящемъ переустройствѣ выступаютъ уже (и выступятъ еще рѣзче) всевозможные сословные интересы.

Буржуазія несомнѣнно постарается воспользоваться переворотомъ, чтобы утвердить свою власть

Помѣщики постараются утвердить свои монополіи на землю, или, въ крайнемъ случаѣ, получить отъ крестьянъ крупныя выкупныя суммы.

Чиновники постараются усилить свою власть, создавая еще большую централизацію администраціи въ министерствахъ и не брезгуя, для этого, усиленіемъ государственнаго капитализма.

Биржевики постараются усилить власть биржи, овладѣвая монополіей государственныхъ и городскихъ займовъ.

Церковь постарается овладѣть еще большимъ вліяніемъ на умы народа, завладѣть воспитаніемъ и т. д.

Словомъ, каждое сословіе русскаго общества приложитъ всѣ силы, чтобы усилить вліяніе *своего* сословія при предстоящемъ переустройствѣ государственнаго строя и создать въ *свою пользу* политическія, денежныя, или экономическія привиллегіи.

Необходимо, поэтому, чтобы рабочій классъ, сознавая всю важность начавшейся ломки, противупоставилъ всѣмъ этимъ вожделѣніямъ другихъ сословій, сплоченное дѣйствіе рабочей и крестьянской массы, съ цѣлью воспользоваться теперешнею перестройкою, въ интересахъ *всего* русскаго народа,—рабочихъ и крестьянъ.

Ради этого, русскіе рабочіе считаютъ нужнымъ приложить свои усилія, чтобы сплотить въ одномъ большомъ союзѣ всѣхъ рабочихъ большихъ промышленныхъ центровъ Россіи, а затѣмъ, по возможности, и крестьянское населеніе. Съ этою цѣлью они основываютъ *Русскій Рабочій Союзъ*, и постараются распространить его на всѣ русскія области.

Не пренебрегая ежедневною борьбою изъ за 8-ми часового рабочаго дня и вообще изъ за мелкихъ и частныхъ улучшеній въ жизни рабочихъ, особенно, если эта борьба принимаетъ революціонный характеръ — мы видимъ однако въ этой борьбѣ лишь *средство*, чтобы сплачивать рабочихъ въ виду болѣе серьезной, и конечно революціонной борьбы,—изъ за обобществленія всѣхъ средствъ производства и передачи всей промышленности въ руки самихъ рабочихъ.

Точно также, заявляя полную готовность содѣйствовать крестьянамъ въ ихъ стремленіи уничтожить сословныя тягости, на нихъ лежащія, въ ихъ забастовкахъ и въ ихъ усиліяхъ овладѣть землею, особенно, когда эти усилія дѣлаются нелегальнымъ, бунтовскимъ путемъ, — Рабочій Союзъ видитъ во всемъ этомъ лишь средство объединенія крестьянъ

въ виду болѣе широкаго революціоннаго дѣйствія, съ цѣлью захвата теперь же всей земли въ руки народа, какъ неотъемлемой его собственности, на которую имѣетъ право всякій, кто пожелаетъ обрабатывать землю собственнымъ своимъ—не наемнымъ трудомъ.

Но рабочій знаетъ также, что въ своихъ попыткахъ освободиться отъ ига капиталистовъ, помѣщиковъ, биржевиковъ и всякихъ другихъ монополистовъ, трудящіяся массы немедленно встрѣтятся лицомъ къ лицу съ правительствомъ, которое вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, является ярымъ защитникомъ монополистовъ и угнетателемъ народа, въ интересахъ чиновниковъ, капитала и привиллегированныхъ классовъ вообще.

Поэтому, поднимая всеобщее крестьянское и рабочее возстаніе съ цѣлью овладѣть землями, фабриками, заводами и т. д., и обратить ихъ въ общественное пользованіе, крестьяне и рабочіе неизбѣжнымъ образомъ будутъ разрушать тѣмъ самымъ существующую форму самодержавной государственности и совершатъ это гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ это можно было-бы сдѣлать, добиваясь только „конституціонныхъ правъ“.

При этомъ, если для имущихъ классовъ достаточно конституціонной монархіи, или буржуазной республики,—для рабочихъ и крестьянъ эти уступки совершенно недостаточны.

Провозглашать на бумагѣ уничтоженіе сословій и равенство передъ закономъ—а вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать крестьянина подъ вѣчною угрозою голода,—каждый годъ, въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ,—а рабочаго оставлять въ положеніи наемнаго раба, котораго пропитаніе зависитъ отъ доброй воли капиталиста—это значитъ обманывать самихъ себя и обманывать народъ.

Для человѣка, родившагося съ отцовскимъ наслѣдствомъ, или получившаго возможность учиться десять лѣтъ, не работая на фабрикѣ, и занявшаго, вслѣдствіе этого привиллегированное положеніе въ обществѣ, можетъ быть достаточно провозгласить „равенство всѣхъ передъ закономъ и полную свободу слова, печати, сходокъ и вѣроисповѣданія". *Но для рабочаго и крестьянина этого совершенно недостаточно.*

Крестьяне и рабочіе знаютъ, что, какъ бы не мѣнялись формы правленія, они останутся все въ томъ же рабствѣ, покуда будутъ оставаться въ той же нищетѣ и въ той же необходимости продавать себя барину и купцу изъ за куска хлѣба.

Имъ нужно провозгласить—и не только провозгласить, *а завоевать и утвердить на дѣлѣ:*

1. Право на землю, для каждаго желающаго обрабатывать ее своимъ личнымъ трудомъ.

2. Право всего общества на все то, что произведено трудомъ прошедшихъ поколѣній,—т. е. на жилые дома, фабрики, заводы, пути сообщенія, желѣзныя дороги, угольныя копи и т. д.;

3. Право на обезпеченное безбѣдное существованіе для всякаго, кто занятъ общеполезнымъ трудомъ; и

4. Право для всѣхъ на даровое образованіе и обученіе мастерствамъ, а также на обезпеченную старость.

Завоевывая эти права, *непосредственно, революціоннымъ путемъ овладѣванія на дѣлѣ,* рабочіе и крестьяне не только помогутъ уничтоженію самодержавія и монархической власти вообще, гораздо, болѣе дѣйствительно и несравненно болѣе полно, чѣъ это можетъ быть сдѣлано одной политической борьбою, но и завоюютъ для всѣхъ политическую свободу, несравненно болѣе прочную и дѣйстви-

тельную, такъ какъ она будетъ основана на равенствѣ экономическомъ; тогда какъ политическая свобода, не основанная на свободѣ экономической, неизбѣжно становится привиллегіею однихъ зажиточныхъ классовъ и новымъ орудіемъ эксплуатаціи въ ихъ рукахъ.

Вотъ, приблизительно, какія мысли слѣдовало бы выразить въ программѣ Русскаго Рабочаго Союза, если бы создался такой Союзъ, который понялъ бы *свою* историческую задачу. Мы много слышали недавно о борьбѣ классовъ и о классовыхъ задачахъ. Не мѣшало бы помнить, что въ предстоящемъ переворотѣ у рабочихъ и крестьянъ есть *свои* задачи, которыя предстоитъ выполнить *имъ самимъ*, не дожидаясь на то законодательнаго позволенія со стороны буржуазіи.

П. Кропоткинъ.

Книгоиздательство „Свобода“.

Цѣна 3 коп.